

ВРЕМЯ И МЕСТО

«Я хочу быть одна»

Who is Miss Garbo?

Лариса Резникова,
Артем Чернов

Сказать о ней «самая красивая женщина мира» — это не сказать ничего. Природа редко создает столь идеально правильные, классические лица. «Шведский сфинкс», «Застенчивая сирена», «Нордическая принцесса», «Снежная королева» или просто «Лицо» — вот самые расхожие из восторженных характеристик, намертво приросших к имени Греты Гарбо. Она была открыта и искренна перед камерой, но как только софиты гасли, Гарбо превращалась в отстраненную, холодную женщину, жаждущую уединения. Она сторижилась журналистов и считала, что ее роли говорят за нее лучше любого интервью. «Я хочу, чтобы меня оставили в покое» было ее девизом. В 36 лет, на пике славы, она оставила кинематограф и целых полвека жила затворницей в апартаментах на Манхэттене под именем мисс Гарриет Браун. Она избегала репортеров и выходила на улицу только в темных очках, надежно закрывавших лицо, известное всему миру. Ее круг общения составляли лишь избранные: Черчилль, Ротшильд, Онассис, члены шведской королевской семьи... Ее судьба — одна из самых изысканных загадок двадцатого века.

18 сентября великой актрисе исполнилось бы 100 лет.

Золушка из Стокгольма

Все века жизни Гарбо давно канонизированы. История ее взлета вполне укладывается в классические рамки «successful story». Зачастую уже невозможно понять, где кончаются факты реальной биографии и начинается легенда.

Биографы начинают всегда одинаково — с нищего детства. Как писал классик шведской литературы, «в городе Стокгольме, на самой обыкновенной улице, в самом обыкновенном доме жила самая обыкновенная семья по фамилии...» Густафсон. Семья состояла из обыкновенных папы и мамы и трех самых обыкновенных детисек. Дела шли неважно. Карл Густафсон, отец семейства, был уборщиком уличных туалетов. Разумеется, он желал дочкам и сыну лучшей жизни и, экономя на всем, выдвигал средства чадам на учебу. Впрочем, учиться у детей получалось плохо, потому что делать уроки дома не было времени: деспотичная мать Анна Густафсон заставляла их

ричь необыкновенно длинные ресницы, бросающие слишком глубокие тени на глаза. Пройдет не больше пяти лет, и он будет вспоминать свое дерзкое предложение со священным ужасом.

А пока, вопреки названию ролика, Грета выглядела там настолько хорошо, что ее позвали продемонстрировать купальники, потом дали еще несколько ролей в рекламе и короткометражных комедиях. Малоизвестная за прилавком девушка чудесным образом превращалась на целлулоидной пленке в красавицу. За одну из ролей ей присудили стипендию на обучение в студии «Драматен» при Королевском Стокгольмском театре драмы. И девичьи мечты об актерской стезе стали явью.

Прекрасная леди Морица Стиллера

У биографов нет, единого мнения, как у Греты Густафсон появился псевдоним «Гарбо». Есть версия, что его помогла придумать подруга Греты по «Драматену». Но гораздо более популярна другая история — Пигмалиона и Галатеи.

К созданию и шлифовке феномена «Гарбо» помимо, разумеется, самой актрисы приложили руку несколько талантливых творцов. Первый из них увидел Грету то ли на демонстрации шляп в «Пабе», то ли уже в первой полнометражной картине. Фильм режиссера Эрика Шетилера назывался то ли «Питер-труба», то ли «Питер-бродяга». Грета выглядела в нем еще весьма неопытной и скованной. Но, на ее счастье, один из главных режиссеров «золотого века» шведского кино, выходец из России Мориц Стиллер обладал недюжинным профессиональным чутьем. В то время мэтр шведского кино был одержим поисками «сверхчувствительной, мистической» молодой актрисы для нового фильма. И волшебное «угадал» свой идеал в улыбчивой и пухленькой юной красотке. Он позвал ее в свой фильм «Сага о Йесте Берлинге».

Стиллер взялся за барышню всерьез. Сюжет модной тогда пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион», вышедшей пятью годами раньше, его усилиями стремительно воплощался в жизнь в репетиционных залах стоковского киностудии. Рядовая продавщица универмага в его руках превратилась в одну из тех редких женщин, которые, просто входя в комнату или залу, заставляют все головы повернуться в свою сторону, собирают на себя все взгляды, не предпринимая для этого ни малейших усилий.

Таинственная и манящая Грета Гарбо.

Фото из книги «Звезды Голливуда»

шей кинематографической дерзости Старого Света тех времен. И следующую свою роль, третью драматическую роль в карьере, Гарбо сыграла на легендарной берлинской студии UFA в фильме «Безрадостный перелет» у великого Георга Пабста,

МГМ Луис Майер счел актрису... полноволатой и неуклюжей. «Смешно даже подумать, что эта крестьянка сможет когда-нибудь выглядеть, как Норма Ширер», — высказалась о Гарбо голливудская пресса, попав пальцем в небо. Много ли вы слышали о Норме Ширер, дорогой читатель? А имя Гарбо было хорошо известно даже в СССР, где в прокат попал лишь один ее фильм. Но об этом позже.

Пока же карьера актрисы, если верить биографам, вновь подчинилась канону стандартной голливудской «истории Золушки» или «галкого утенка». Перед началом съемок фильма «Поток» заболела исполнительница одной из главных ролей. Заменить ее в авральном порядке назначили «крестьянку» Гарбо, заставив ее изменить причёску и выщипать брови. Собственно, и играть ей пришлось именно крестьянку, полюбившуюся богатому юношу.

И Гарбо сыграла ее так, что после премьеры пресса говорила о ней уже не иначе как о «самой прекрасной актрисе Голливуда». Крестьянка обернулась роковой женщиной, разбившей сердца тысяч мужских сердец, красавицей-вамп, способной на большую и пыльную любовь. Новый Свет был завоеван.

Причем завоеван Гретой в одиночку. Дела у ее Пигмалиона шли все хуже. Его фильмы не имели успеха, и руководство МГМ все более охладело к европейцу, так и не сумевшему стать своим в Голливуде. Неподвластная разуму любовь, которая не приносит счастья ни ей, ни любимому, стала лейтмотивом ролей Гарбо в Голливуде. Жизнь печальным образом повторила этот сюжет.

На съемках своего второго фильма в Америке — «Плоть и дьявол» — Гарбо встретилась с

Джоном Гилбертом, знаменитым актером и не менее знаменитым плейбоем. И — не устояла перед его обаянием. У них начался бурный, неуправляемый роман. Это еще больше выбило Стиллера из колеи. Что бы там ни судачили о его ориентации, он повел себя отнюдь не как мудрый и невозмутимый наставник восходящей звезды. Шумные сцены с выяснением отношений, которые он устраивал, переросли в большой скандал, давший боссам МГМ хороший повод уволить режиссера со студии. Перемолотый «фабрикой грез» Стиллер вернулся в Швецию и в тот же год скоропостижно умер, едва перешагнув всего лишь 45-летний рубеж.

Гарбо с трудом смирилась с отъездом своего главного учителя, что, к счастью, не помешало ему оставаться в Голливуде. Вокруг их расставания вертятся немало разных слухов, но вряд ли стоит им доверять. Определенно можно сказать лишь то, что известие о его смерти оказалось сильнейшим ударом для актрисы. И не менее сильно — для недавнего счастливого соперника Стиллера. Подкошенная мрачной новостью и тем, что руководство студии не отпустило ее на похороны, Гарбо не явилась на их с Гилбертом свадебную церемонию, которую с большой пышностью организовала все та же МГМ. Гилберт долго стоял перед алтарем один в ожидании, а потом, согласно легенде, весьма похожей на правду, в сердцах съездили по зурбам боссу МГМ, отпустившему неучащую шуточку в адрес сбежавшей невесты. Через полгода Гилберт женился на другой.

Гарбо же осталась один на один с акулами кинобизнеса.

Стоик среди титанов и финансистов

В «Метро-Голдвин-Майер» довольно руководство погитара

руки, ведь их прогнозы не сбывались: «деревенская толстуха» и «беспольная» протезе Стиллера оказалась перспективной актрисой и залогом успеха следующих картин студии. Тем более что им удалось заключить с ней контракт, весьма выгодный для МГМ, а не для нее. За свою работу восходящая звезда получала гроши. За ней закрепилась амплитра трагической возлюбленной. Сюжетная схема «любовь — разлука — верность — трагический конец» кочевала из фильма в фильм.

Однако в лице Гарбо воротилы Голливуда обрели достойного противника. Вооружившись лишь стоическим, несокрушимым характером и тихой, но грозной фразой «кажется, я возвращаюсь в Швецию», Гарбо сумела поставить себя так, что ее гонорары росли из года в год, а руководство студии шло на все новые и новые уступки. Уже в 1928 году она отказалась жить по законам «фабрики грез»: почти не общалась с журналистами, не позировала перед фотоаппаратами. Ее новый агент Харри Эддингтон предложил ей стиль поведения, максимально соответствующий замкнутой натуре Гарбо. Продюсерам хватало догадливости быстро сообразить, что такое нарушение всех неписаных правил идет на пользу имиджу «самой загадочной звезды Голливуда».

Появление звука в кино, стоявшее карьеры многим актерам, прошло для Гарбо абсолютно безболезненно. Ее первый звуковой фильм вышел под слоганом «Гарбо говорит», и народ валом повалил в кинотеатры, чтобы услышать «шведского сфинкса». Низкий и чувственный, немного усталый, полный скрытого эротики голос актрисы не обманул ожиданий поклонников, а новый уровень эк-

ранного реализма добавил свежих красок в ее игру.

В 1932 году истек срок ее первого контракта. Новый, после яростной борьбы с продюсерами, она заключила уже на поисные фантастических условиях. И не замедлила ими воспользоваться. Теперь она сама выдирала и сценарий, и режиссера, и партнеров по фильму. Следующей ее ролью стала шведская королева Христина, выдающаяся соотечественница, образ которой давал Гарбо куда больше простора для игры, чем шаблонные роковые красотки из типовых мелодрам. Постановщиком фильма стал ученик Вахтангова и один из крупнейших американских режиссеров того времени — бывший тбилисец Рубен Мамулян. А главным партнером актрисы... Джон Гилберт. Чтобы помочь отвергнутому когда-то возлюбленному поправить карьеру, Гарбо личной властью, данной ей новым контрактом, сняла с роли не кого-нибудь, а великого Лоуренса Оливье. Проект оказался весьма успешным как у зрителей, так и у критиков.

Пользуясь творческой свободой, Гарбо создала еще две выдающиеся роли: Анны Карениной и Маргариты Готье. При этом перед камерой звезда отличалась патологической «капризностью». В наиболее эмоционально сложных сценах она требовала, чтобы на съемках не присутствовал даже режиссер, и работала за ширмами.

Нажитый капитал уже давно позволял ей отойти от всех дел. Лишь в 70-е годы стало известно, что большая часть торгового центра на Родео-Драйв в Беверли-Хиллз принадлежит именно Гарбо. Кроме того, она владела домами в Нью-Йорке и в Швеции, а также роскошной коллекцией живописи. Ее финансовыми консультантами были крупнейшие финансисты Америки. В списке ее режиссеров засеркали легендарные имена титанов американской режиссуры Джорджа Кьюкора и Эрнста Любича.

С последним Гарбо, устав от мелодрам и трагедий, решился на смелый эксперимент: попыталась сыграть комедийную роль. Их фильм «Ниночка» был последней удачей Гарбо в кино. Именно из-за него актрису долгие не пускали на экраны СССР, ведь в фильме высмеивались большевики. Гарбо сыграла железную комиссаршу Нину, которая прибывает в Париж с инспекцией советских торговцев. Оказалось, что эти ловкачи пытались сбыть реквизиционные в 17-м году драгоценности...

Слоганом фильма впервые было «Гарбо смеется!». За роль Нины Якушевой она номинировалась на «Оскара», но до конца поломать постылые трагические амплитра так и не удалось. Она решила повторить попытку в 1941 году и снялась в фильме Кьюкора «Девушка женщина». Но публика и критика холодно восприняли картину. Выход фильма совпал с истечением срока контракта с «Метро-Голдвин-Майер». Пролетев его Гарбо не стала. «Я хочу, чтобы меня оставили в покое», — на прошение бросила актриса в студию.

Так началось ее 50-летнее заочничество. Ни награждение «Оскаром» в 1954 году, ни настойчивое приглашение Альфреда Хичкока в фильм «Дело Паррадайн», ни проект театрального режиссера Джорджо Стрелера, посвященный Элеоноре Дузе, не вернули ее в профессию. «Я уже смастерила достаточно лиц», — считала Гарбо. Она сыграла в 10 немых и 14 звуковых фильмах. «Я так и не смогла понастоящему полюбить свою работу, а от Голливуда просто устала. Я думаю, что снималась даже дольше, чем планировала», — утверждала актриса.

Жанна д'Арк и атомный проект

В 2000 году охочие до сенсаций журналисты ждали открытия: ровно через 10 лет после смерти великой звезды в филдальфилском музее Розенбах должен был стать достоянием гласности ее частный архив, ку-

да входила и ее переписка со скандально знаменитой сценаристкой Мерседес де Акоста. Любители «клубнички» плотно облизывались. Их ожидания не сбылись, обнародованный архив не содержал ничего сенсационного. Домыслы о «нетрадиционном» романе Гарбо остались без подкрепления.

Зато рассекреченный почти в то же время архив шведской военной разведки внезапно открыл абсолютно неизвестную сторону жизни звезды. В 40-е годы Гарбо была... шпионом союзников.

1941 год. Почти вся Европа оккупирована фашистами. Британские физики узнали, что их немецкие коллеги не теряют времени даром и трудятся над созданием атомной бомбы. Главным объектом пристального внимания оказался работающий в оккупированной Дании Нильс Бор. За ним и его исследователями охотились как немцы, так и датское подполье. Но если фашисты намеревались воспользоваться его разработками, то соотечественники хотели просто взорвать лабораторию вместе с ним.

Гарбо попросили привлечь к сотрудничеству с разведкой самых влиятельных шведов — членов королевской семьи, ученых, промышленников. Она блестяще справилась с заданием. При активном участии кинозвезды была разработана обширная агентурная сеть, благодаря которой удалось провести операцию по выводу из строя завода в Норвегии, производившего «тяжелую воду» — необходимый ингредиент для цепной реакции. Гарбо дружила с королем Швеции Густавом Пятым и с датским королем Христианом Десятым. Монархам и бывшей кинозвезде удалось спасти Нильса Бора от рук нацистов и подпольщиков и организовать бегство ученого из Дании в Швецию, а оттуда — в Шотландию.

Тогда же, подобно Шиндлеру, ей довелось участвовать в спасении датских евреев, которых нацисты готовились вывезти в лагерь смерти. Благодаря Гарбо и членам королевских семей несчастных за одну ночь переправили на лодках в нейтральную Швецию.

В начале 40-х ей предложили съездить в Германию — фюрер был большим поклонником ее таланта. «Мне следовало поехать туда, приватизировав пистолет в сумочке», — говорила потом актриса. Впрочем, она трезво оценивала потенциальные результаты такой миссии: «Я бы могла его убить очень легко. Может быть, это и разрешило бы все проблемы и не было бы войны, а я стала бы героиней масштаба Жанны д'Арк. Хотя я не политик и, вероятно, война бы началась при любых обстоятельствах».

Но война началась и кончилась. Роль Жанны д'Арк, о которой Гарбо мечтала еще в 20-е, оказалась не сыгранной ни в жизни, ни на экране. Наступила новая эпоха. Грета Гарбо осталась легендой, божественной тенью на киноленте ушедших времен. Грета Ловиса Густафсон затворилась в апартаментах на Манхэттене. Новую жизнь она начала, экспериментируя с различными диетами, весьма преуспев в этом. У нее даже возник роман с диетологом Гэлордом Хаузером. Но она тщательно оберегала свою частную жизнь от прессы и поклонников, до конца оставаясь для публики загадкой.

«История моей жизни, — когда-то говорила она, — это история о запасах выходов, боковых дверях, тайных лифтах и других способах входить и выходить так, чтобы меня не беспокоили».

Грета Гарбо умерла 15 апреля 1990 года в первый день Пасхи. Согласно христианскому канону, умерший в Пасху заслужил особую любовь Бога.

Все свое многомиллионное состояние она оставила своей племяннице Грей Райнсфилд и завещала похоронить себя в родном Стокгольме. Прах был предан земле спустя десять лет после кончины актрисы. ■

Комплекс нищего детства сплавился с жестоким любовным разочарованием

подрабатывать в лавке. Когда младшей, пухленькой и застенчивой Грете Ловисе исполнилось 14, отец умер. Семья осталась без кормильца, и учеба детей закончилась. Грета, тайком грешившая о театре, с головой ушла в унылые трудовые будни. Сначала устроилась уборщицей в парикмахерской, потом служившей в банке, затем ей удалось получить место продавщицы в крупном универсаме «Паб». И тут что-то щелкнуло в небесных сферах — и жизнь самой обыкновенной стоковского девушки круто изменилась.

Как-то владельцы магазина заказали плакаты для рекламы новой коллекции шляпок и, чтобы не тратить время и деньги на профессиональных моделей, попросили самых молодых и симпатичных продавщиц продемонстрировать товар. Грета справилась с этим лучше всех, она, несмотря на застенчивость, оказалась самой фотогенной. Ей предложили попробовать себя в качестве модели в рекламе. Ее дебют в 1921 году стал ролик «Как не надо одеваться».

Говорят, когда она впервые пришла на съемки, оператор, приверженец модного в те годы экспрессивного верхнего освещения, посоветовал ей подст-

Режиссер-деспот заставил Грету похулить, освоить великосветские манеры и речь, научиться одеваться со вкусом, не принужденно держаться в обществе. Утверждают, что все-таки именно он придумал псевдоним «Гарбо». Он немного изменил фамилию популярной в 20-е годы норвежской актрисы Эрики Дарбо и предложил его своей протезе вместо скучной «обывательской» фамилии Густафсон.

Девушка на лету схватывала наставления маститого педагога. Многие из базовых принципов профессии, привитые ей Стиллером, стали ее личным кодексом на всю жизнь. Кроме того, он дал ей почувствовать собственную силу, силу ее женской органики, волевой натуры и идеальной красоты ее лица. Галкий утенок из «Паба» стал лебедем именно благодаря тренингам Стиллера. Девушка из предместья увидела себя глазами сорокалетнего режиссера, сбросила груз комплексов тяжелого детства и вечных оверганиваний матери и... стала ослепительной молодой дамой.

Уже в те времена даже очень маститым европейским кинематографистам на «фабрике грез» приходилось начинать карьеру почти с нуля. Стиллер навязали постановку фильмов с уже утвержденными звездами-янки Полой Негри и Эмилем Яннингсом в главных ролях. Так он потерял свою Грету. Она была предоставлена самой себе. Глава

Снежная королева едет в Голливуд

Бульварная молва приписывает Стиллеру полное отсутствие интереса к женщинам, при наличии такового к молодым мужчинам. Однако привязанность его к собственноручно созданной звезде явно была чем-то большим, чем дружба. Он ввел ее в круг своих друзей, вел ее дела и, похоже, не мыслил себя без нее. Когда голливудская студия «Метро-Голдвин-Майер» предложила ему контракт, он добился второго контракта для Гарбо. И «красавица и чудовище», как звали эту пару в Стокгольме, рука об руку отправились за океан.

Метр в те времена даже очень маститым европейским кинематографистам на «фабрике грез» приходилось начинать карьеру почти с нуля. Стиллер навязали постановку фильмов с уже утвержденными звездами-янки Полой Негри и Эмилем Яннингсом в главных ролях. Так он потерял свою Грету. Она была предоставлена самой себе. Глава